

ИГНАЧ КРЕСТ: К ПРОБЛЕМЕ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ*

Локализация Игнача креста — давний вопрос русской исторической географии, который затрагивается в связи с различными историческими темами: Батыевым нашествием на Русь, средневековыми сухопутными дорогами, эволюцией и назначением древнерусских крестов. Популярен этот вопрос и в краеведческой литературе, правда, в ней локализация этого креста чаще всего определяется не историческими свидетельствами, а местом жительства автора.

Игнач крест упоминается Новгородской первой и другими летописями в связи с событиями 1238 г.: после взятия Торжка «ганяшася оканьнии безбожници от Торжку Серегерьским путем оли и до Игнача креста, а все люди секуше акы траву, за 100 верст до Новагорода».¹ Подробный разбор существующих мнений о положении креста и их аргументации содержится в специальной работе В. Л. Янина.² Здесь достаточно отметить основные историографические моменты. Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев соотносили Игнач крест с Крестцами на р. Холове, с последней четверти XVIII в. ставшими уездным центром Новгородской губернии. М. Н. Иванин в середине XIX в. предположил, что крест находился у д. Игнатицы на р. Поле. А. С. Попов в конце 1960-х гг., а следом В. Чивилихин определили его местоположение в районе д. Игнашовка в верховьях р. Щеберихи. Впрочем, со временем А. С. Попов изменил свое мнение, указывая место креста на берегу р. Ловати.³ Легко заметить, что главным основанием для этих вариантов является простое созвучие искомого названия с крупными населенными пунктами, которые легко можно отыскать на современных картах. Такой подход едва ли может быть продуктивным, тем более, если он игнорирует другие известные уточняющие обстоятельства.

Единственно достоверным представляется вариант, который предложил Н. В. Мятлев еще в начале XX в.⁴ В писцовой книге Деревской пятины письма 1495/96 г. при описании поместья Андрея Рудного в Яжелбицком погосте в числе принадлежавших ему угодий упомянуто озеро «у Игнатова Кста».⁵ Из 24 описанных в писцовой книге пунктов Н. В. Мятлев отыскал 4. В результате он пришел к выводу, что Игнач крест находился в среднем течении р. Поломети между с. Яжелбицы и д. Соменка. Аргументация

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 04-06-80399.

¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 76, 288.

² Янин В. Л. К хронологии и топографии ордынского похода на Новгород в 1238 г. // Исследования по истории и историографии феодализма. М., 1982. С. 146—158.

³ Попов А. С. В поисках Дивьего камня (записки красвда). М., 1981.

⁴ Мятлев Н. В. Игнач крест и Селигерский путь // Труды XV Архсологического съезда. М., 1914. Т. 1. С. 338—339.

⁵ НПК. СПб., 1862. Т. 2. Стб. 813—818.

исследователя была принята С. А. Таракановой-Белкиной,⁶ С. Н. Орловым⁷ и др.

Более подробно остановился на рассмотрении этой версии В. Л. Янин в связи с поиском ответа на вопрос о Селигерском пути XIII в.⁸ «В пределах этого земельного массива имеется только два озера. Одно расположено между деревнями Великий Двор и Соменка и ныне носит название Соменко. Очевидно, что это и есть озеро Великое (иначе Великий Двор) писцовой книги. Другое — поменьше — находится чуть к западу (точнее — к югу. — А. Ф.), между деревнями Соменка и Полометь, и ныне называется Глухим. Только с ним возможно связывать топоним писцовой книги „озеро у Игнатцова Къста“. Расстояние от этого пункта до Новгорода по прямой равно 102 км, практически же — 100 верстам, обозначенным в летописном рассказе». Несмотря на убедительность сделанного В. Л. Яниным вывода, прежние варианты локализации и после выхода в свет его исследования продолжают появляться, правда, теперь главным образом в краеведческой литературе.⁹ Думаю, что психологической лазейкой (но не причиной) такого возврата на старые позиции является то, что точное топонимическое соответствие искомому названию так и не удалось отыскать. Цель моей работы — уточнить эту несомненно верную локализацию с помощью современных методов исторической географии и, опираясь на результаты локализации, предложить решение вопроса о назначении Игнача креста.

Интересующий нас отрывок писцовой книги письма 1495/96 г. выглядит следующим образом: «В Яжолбитцком ж погосте за Ондреем за Рудным великого князя деревни Васильевские Есипова в поместье». Далее следует перечень из 24 населенных пунктов с указанием числа дворов, людей (помименонное перечисление крестьян-дворовладельцев), размеров запашки и покоса, обещанное обложение каждого хозяйства и дохода с него:¹⁰ сельцо на Великом озере Великий Двор, деревни Чепелево, Ветошь, Мокрица, Почяп, Климово, Новина, Перестава, Перестава ж, Соминица, Лобанова Нива, Раменье, Починок, Новина, Стрекалово, Онциферово, Варивово, Великий Двор, Корост, Литвиново, Ботухино, Лобачево, Богатырево, Бородино.

⁶ Тараканова-Белкина С. А. Об археологическом изучении сельских феодальных поселений в пятинах Великого Новгорода // Труды Государственного исторического музея. Вып. 11: Сб. статей по археологии СССР. М., 1940. С. 163. Любопытно, что при этом исследовательница проводила Селигерский путь по р. Щеберихе, а существенное удаление Игнача креста от нее объясняла «чисто случайным отклонением».

⁷ Орлов С. Н. К вопросу истории путей сообщений во владениях древнего Новгорода // Вопросы школьного краеведения. Л., 1976. С. 68.

⁸ Янин В. Л. К хронологии и топографии... С. 155, 156.

⁹ Селигерские земли / Сост. и автор текста Т. В. Барсегян. М., 1988. С. 33; Марсво — земля Рюриковичей. Великий Новгород, 2000. С. 32, 138 (крест локализован в районе городища Берзовец на Селигере); Балуев А. В спорах рождалась истина // Авангард. 1991. 10, 12, 19 янв. (крест локализован на р. Поле у д. Игнашевка); Святославский А. В., Трошин А. А. Крест в русской культуре: очерк русской монументальной ставрографии. М., 2000. С. 46. Примеч. 27. Авторы пишут о существовании устных преданий о кресте. Мне они не известны. Весьма странным кажется то, что при этом авторы констатируют неопределенность его местонахождения. Очевидно, что существование устного предания, основанного на неких исторических реалиях, предполагает четко определенную его локализацию, так или иначе соотносимую с ними.

¹⁰ НПК. СПб., 1859. Т. 1. Стб. 814—819.

Описание земель поместья завершается отметкой об относящихся к нему угодьях: «А угодий у того поместья: озеро Великий Двор, озеро у Игнатцова Къста, оба Ондрею».

Названия большей части упомянутых здесь поселений находят соответствия среди пустошей и деревень, описанных в материалах Генерального межевания последней четверти XVIII в., которые ранее к решению вопроса не привлекались. Представление о географическом положении этих урочищ дают планы земельных дач и уездные планы-атласы Крестецкого¹¹ и Валдайского уездов¹² Новгородской губернии, составленные тогда же по документам Генерального межевания (рис. 1). Все локализованные урочища расположены вокруг сельца Великий Двор в районе современного озера Большого. Без труда удастся обнаружить и второе озеро: на плане дачи сельца Великий Двор¹³ (рис. 2) и на плане-атласе Валдайского уезда оно носит название «Игнацово» / «Игнатцово», что не оставляет сомнений в правильности отождествления этого озера с озером «у Игнатцова Къста» писцовой книги, тем более что уже в приправочной книге 1551 г. то же озеро названо «Игнатцово во Кстах».¹⁴ Прделанная работа по локализации деревень Андрея Рудного показывает, что Игнатцово озеро располагалось на южной окраине его поместья (рис. 3). Далее обнаруживаем, что южнее и западнее озера в конце XVIII в. проходила большая столбовая дорога из Москвы в Санкт-Петербург. Известно, что в основу ее трассы легла система магистральных путей более раннего времени. Прохождение Большой Московской дороги по этому участку в 1573 г. документировано обыскной книгой Деревской пятины. В ней в числе причин запустения сельца Великий Двор и деревень Варивово, Литвиново и других названа Большая дорога.¹⁵ Таким образом, есть основания говорить о систематическом использовании данной дороги в средневековье. Это обстоятельство достойно внимания, поскольку Игнач крест упомянут в летописи именно как ориентир, дающий возможность потенциальному читателю-современнику представить степень продвижения татаро-монгольского войска по дороге на Новгород. Приведенные соображения позволяют достаточно уверенно указать место расположения Игнача креста в непосредственной близости от этой дороги.

Кроме того, близость креста к озеру являлась настолько заметной, что в конце XV в. по ней называли озеро. С другой стороны, для того чтобы с крестом ассоциировалось озеро, он должен был находиться на достаточном удалении от р. Поломети. Тем самым локализовать место расположения Игнача креста возможно близ дороги Соменка—Яжелбицы на участке протяженностью полтора-два километра. Исходя из этих наблюдений, попробуем ответить на вопрос о назначении креста.

Прежде всего попытаемся определить, существовал ли крест до событий 1238 г. или его появление связано именно с фактом остановки движения войска Батыя? Второй вариант ответа уже содержит в себе трактовку Игна-

¹¹ РГАДА. Ф. 1356. Оп. 1. Д. 3062.

¹² Там же. Д. 3022.

¹³ РГАДА. Ф. 1354. Оп. 276. Ч. 1. В-3 снн.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 3. № 17141. Л. 464, 465 об.

¹⁵ РГАДА. Ф. 137. Устюг. № 117. Ч. 1. Л. 589.

1. Округа селыя Великий Двор на планах-атласах Крестецкого (левая половина) и Валдайского (правая половина) уездов Новгородской губернии. (Изображение на двух планах совмещено путем монтажа)

ча креста как памятного, т. е. установленного в честь этого знаменательного события. Памятным Игнач крест предположительно считал еще А. А. Спицын.¹⁶ Более уверенно такую трактовку поддерживают и некоторые современные авторы.¹⁷ Она, однако, представляется маловероятной: получается, что, рассчитывая дать точное представление о том, где прекратилось движение Батые на Новгород, летописец использует ориентир, могущий быть известным читателю исключительно в качестве поворотного пункта военного похода и обязанного своим возникновением именно этому событию. Для читателя-современника, уже осведомленного о положении памятного знака, такие указания были вовсе не нужны, но тому, кто действительно не знал места остановки войска Батые, в таком случае не могло быть известно и положение Игнача креста.

Полагаю, что смысл упоминания Игнача креста в тексте летописи в том и состоял, что он был хорошо известным ориентиром в сельской географии Новгородской земли, который существовал независимо от событий 1238 г. и возник до них. Какое назначение он в таком случае мог иметь? Можно предложить лишь гипотезу, которая кажется наиболее основательной. Для этого нам придется сделать небольшой экскурс в историю средневековых дорог Новгородской земли. Сам факт появления татаро-монгольской конницы в районе озера Игнатцова доказывает существование уже в XIII в. торного пути из Яжелбич на Новгород. Иначе и быть не могло, ведь уже в интерполя-

¹⁶ Спицын А. А. Заметка о камennых крестах, преимущественно новгородских // Зап. Отд-ния русской и славянской археологии. СПб., 1903. Т. 5, вып. 1. С. 210.

¹⁷ Святославский А. В., Трошин А. А. Крест в русской культуре... С. 127.

2. Фрагмент плана дачи сельца Великий Двор с изображением озера Игнатцова

3. Исторический ландшафт в округе оз. Игнатцова.

Цифрами обозначены: 1 — деревни поместья Андрея Рудного по книге письма 1495/96 г.; 2 — деревни других владельцев по книге письма 1495/96 г.;

3 — территория земельных дач XVIII в., дающих приблизительное представление о южной границе поместья Андрея Рудного конца XV в.; 4 — современные дороги;

5 — болота; 6 — горизонтали, передающие рельеф местности.

Сплошные горизонтали проведены через 20 м.

ции к «Уставу о мостех», датируемой В. Л. Яниным 1265—1267 гг.,¹⁸ т. е. менее чем через 30 лет после похода Батыя, по Яжелбицам именовалась одна из девяти областей Новгородской земли, доход с которых шел на строительство города Великого моста через Волхов.

Значительно менее ясная ситуация с тем, использовался ли в XIII—XV вв. второй отрезок той же дороги — на участке Яжелбицы—Вышний Волочек. По мнению В. Л. Янина, в рассказе о походе 1477 г. «под Яжелбицкой дорогой невозможно понимать существующее ныне направление пути от Торжка через Валдай, Яжелбицы, Крестцы и Бронницы, возникшее в XVI в. с организацией ямской гоньбы».¹⁹ С этим тезисом невозможно согласиться — контекст летописного рассказа о военном походе 1477 г. неопровержимо свидетельствует в пользу именно такого направления Яжелбицкой дороги: «Октября же 23 выехал князь великий ис Торжку, а пошел

¹⁸ Янин В. Л. Новгородские акты XII—XV вв.: хронологический комментарий. М., 1991. С. 146—147.

¹⁹ Янин В. Л. К хронологии и топографии... С. 151—152.

ратию на Новгород; а шел от Торжку на Волочек, а оттоле шел меж Яжелбицкие дороги и Мсты». ²⁰ Шестью годами раньше, в 1471 г., Иван III прибыл в Яжелбицы также из Вышнего Волочка — через центр Коломенского погоста. ²¹ Писцовая книга Деревской пятины 1495/96 г. на отрезке пути между Яжелбицами и Коломно в с. Хотилово описывает двор ямщика. ²² Таким образом, во второй половине XV в. Яжелбицкой дорогой называлась трасса, маршрут которой в основном совпадает с большой столбовой дорогой конца XVIII в.

Письменные источники не дают оснований утверждать, что уже в XIII столетии Яжелбицкая дорога функционировала на отрезке Вышний Волочек—Яжелбицы. Однако округа Валдайского озера — один из выраженных демографических центров, регион интенсивного заселения начиная с конца I тыс. н. э. до позднего средневековья, о чем свидетельствует обилие здесь археологических памятников различных эпох. Поэтому существование уже в домонгольское время большой дороги, продолжавшей трассу Новгород—Яжелбицы на юго-восток по меньшей мере до берегов Валдайского озера и в целом совпадающей с позднесредневековым трактом, является очевидным.

В летописном рассказе о походе Ивана III на Новгород в 1471 г. имеется свидетельство о еще одном торном пути, по которому было возможно продвижение многочисленной военной рати. Находясь в Яжелбицах, великий князь узнал 18 июля о победе московских воевод в Шелонской битве. Уже 24 июля он оказывается в Старой Руссе. Скорость движения рати Ивана III составила при этом не менее 20 км в сутки. Это демонстрирует способность великокняжеского войска передвигаться весьма стремительно. Обладая такой мобильностью, и предыдущий отрезок пути оно могло преодолеть за 4—5 дней (от озера Коломно до Яжелбиц по прямой расстояние составляет около 90 км). Однако еще спустя 9 дней после пребывания на Коломне Иван III находился в Яжелбицах. Можно предположить, что здесь он ожидал исхода боевых действий на Шелони. Находясь в этой точке, великий князь даже при неудаче своих воевод имел дополнительный шанс выиграть войну, воспользовавшись отсутствием в самом Новгороде наиболее боеспособных сил противника, которые стояли тогда на Шелони. Для этого он должен был двинуться прямо на Новгород уже известной нам дорогой — через Старое Рахино и Бронницы.

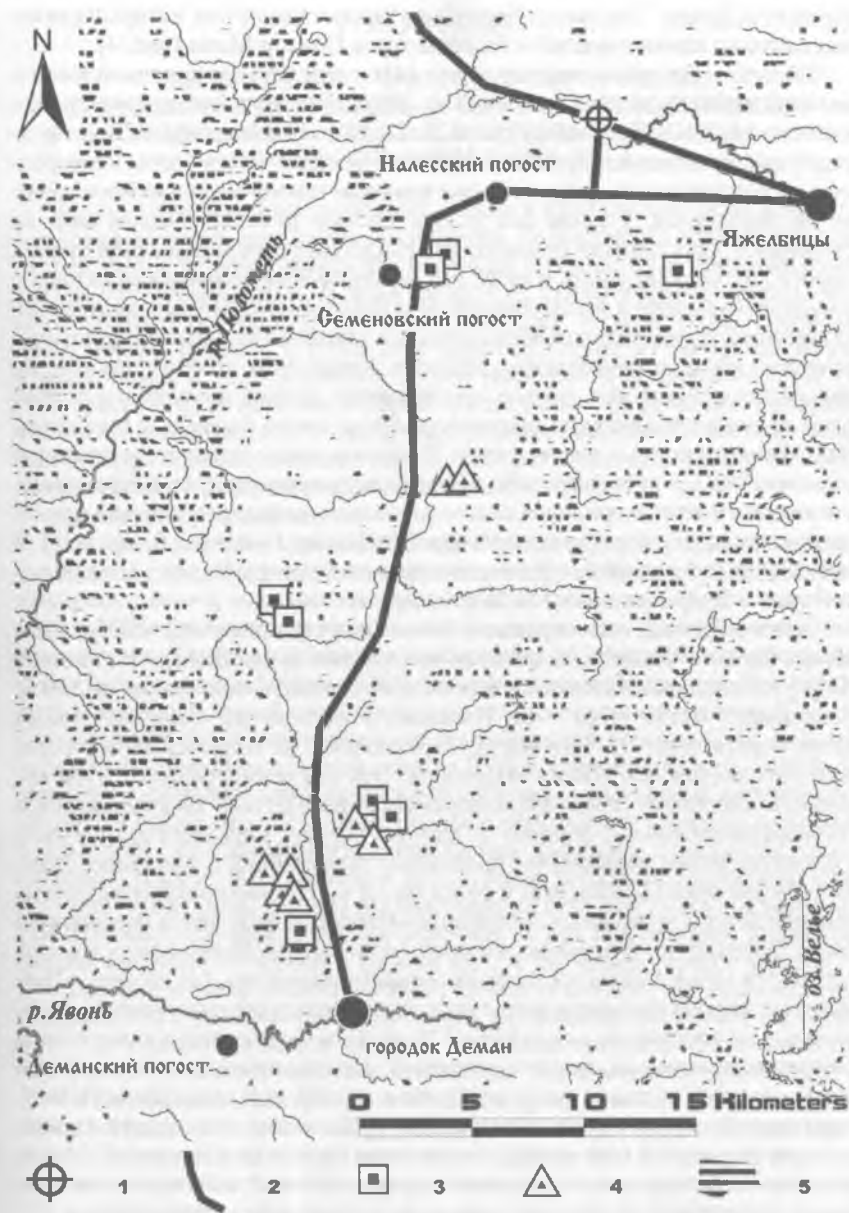
Однако исход битвы 14 июля превзошел лучшие ожидания. Великий князь поспешил к месту недавней битвы, чтобы продиктовать условия мира. Упоминание о том, что «опасника» Луку Клементьева он отпустил по пути из Яжелбиц на Руссу, находясь возле Деманского погоста, ²³ выдает причину, по которой надо было ждать исхода боевых действий именно в Яжелбицах: здесь пересекались две крупные дорожные артерии — на Нов-

²⁰ ПСРЛ. М., 1965. Т. 12. С. 172.

²¹ Там же. С. 134; М., 1949. Т. 25. С. 288.

²² НПК. Т. 1. Стб. 98.

²³ В летописи — «с Селищ противу Демона». Об обозначении этим топонимом Деманского погоста см.: Фролов А. А. Новгородский городок Деман и Демянский погост: проблема преемственности // Очерки феодальной России. М., 2002. Вып. 6. С. 86—96.

4. Исторический ландшафт водораздела рек Явонь и Поломесть.

Цифрами обозначены: 1 — предполагаемое место расположения Игнача креста; 2 — важнейшие средневековые дороги; 3, 4 — археологические памятники второй половины I—начала II тыс. н. э. между Яжелбицами и Деманом (3 — сопки; 4 — курганы) (кроме древностей ближайшей округи этих поселений); 5 — болота.

город и на Деман. Тем самым Яжелбицы являлись пунктом, который связывал системы коммуникаций в бассейнах рек Полы и Мсты (рис. 4).

Обращает на себя внимание, что в 1456 г. тот же маневр использовал и великий князь Василий Васильевич: «собрав силы многиа и пришед, плени волости многиа и Русу взя февраля 2». Однако после поражения новгородского войска «владыка Еуфимии, ехавши с посадники и з бояры новгородскими, с псковскими, добиша чолом князю великому Василью Васильевичу на Яжолвичах, и даша пол девяте тысящи рубли, и взяша мир по старине».²⁴ Хотя никаких более ранних свидетельств использования данной дороги нет, следует иметь в виду, что стратегически важными пунктами в междуречье Ловати и Мсты Яжелбицы и Деман являлись уже в домонгольскую эпоху. На территории обоих пунктов известны крупные археологические поселения домонгольского времени. Кроме того, ландшафтные условия разделяющего эти пункты пространства делают возможным только один вариант прохождения такого пути. Здесь много болот, и только склон Валдайского уступа к востоку от р. Поломети предоставляет прекрасную возможность для преодоления водораздельного пространства. Естественно, что именно в этом «коридоре» цепью расположены археологические памятники «домонгольского» времени (второй половины I—начала II тыс. н. э.). В конце XV в. именно на этом пути располагаются центры Налесского и Семёновского в Вудрицах погостов Деревской пятины.

Таким образом, есть серьезные основания предполагать, что большая дорога Деман—Яжелбицы, которая несомненно существовала в середине XV в., активно использовалась уже во времена нашествия Батыя, в XIII в. Конечный участок пути — от Налесского погоста до Яжелбиц — идет вдоль левого берега р. Поломети. Параллельно, по правому берегу реки, проходит дорога Яжелбицы—Новгород. Эти два магистральных пути соединены дорогой-перемычкой, которая спрямляет путь (7 км до Яжелбиц и такое же расстояние — обратно по другому берегу), пересекая р. Полометь в точке, где до сих пор известен брод (возле современной д. Кувизино). Длина пути при этом сокращается с 14 км до 2,5 км. Точка пересечения спрямляющей дороги и «трассы» Яжелбицы—Новгород попадает в очерченную выше территорию, в пределах которой располагался Игнач крест. На мой взгляд, эта точка и является наиболее вероятным местом, где он стоял. Любопытно, что она находится ровно посередине между озером и рекой (удалены от них на расстоянии около 550—570 м). Сам Игнач крест в связи с этим следует рассматривать как придорожный. По-видимому, его назначением было указывать путнику место поворота с дороги из Новгорода на Деманскую дорогу, а также с дороги, ведущей от р. Поломети, на большую Новгородскую дорогу. На мой взгляд, только такая трактовка назначения Игнача креста способна примирить давно замеченное противоречие между локализацией Игнача креста и его несомненным отношением к Селигерскому пути. На Новгород Батый, очевидно, действительно шел через Селигер. Однако, отказавшись вскоре от своего намерения, он был вынужден искать для отступления новый путь, еще не разоренный войной. Эти поиски и привели его на Яжелбицкую дорогу.

²⁴ ПСРЛ. М., 2000. Т. 5, вып. 2. С. 49.